
КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

(Гриценко Е. С. Язык. Гендер. Дискурс. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2005. — 267 с.)

Л. И. Гришаева

Воронежский государственный университет

Анализируемая работа относится к тем, которые выполнены на остро дискуссионную, актуальную, мало разработанную тему в области лингвистического исследования, которая пока еще находится в становлении и поэтому нуждается в особом внимании со стороны всех: разделяющих и не разделяющих основные положения соответствующего направления в лингвистике — лингвистической гендерологии (или же гендерной лингвистики). Сразу хотелось бы подчеркнуть, что, во-первых, тема исследования сформулирована весьма удачно, во-вторых, материал, выбранный в качестве эмпирической базы для изучения анализируемого феномена, адекватен целям и задачам задуманного исследования. Более того, абсолютно корректным является положение, которое однозначно подчеркивает, что использование языка для конструирования (а также при конструировании) гендерной идентичности может быть изучено только через изучение организации текста в целом.

В основу изучения положено понимание гендера как конвенционального, относительно независимого от пола, исторически изменчивого конструкта, аккумулирующего представления о мужественности и женственности, характерных для того или иного общества и культуры. Такая интерпретация изучаемого феномена позволяет автору книги обратиться к научному инструментарию целого ряда гуманитарных наук, а также прибегать к разным методикам (когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, социальной семиотики, социолингвистики, дискурс-анализа) и объяснять использование разнородных языковых средств коммуникантами с определенной гендерной идентичностью в сопоставимых и/или идентичных коммуникативных условиях.

Только одобрение может вызывать междисциплинарность подхода к осмыслению обсуждаемой в книге проблематики, а также многоаспектность

анализа эмпирического материала, который описывается с когнитивных, прагматических, стилистических позиций. Это позволяет автору выявить общие закономерности и дискурсивно специфичные формы/реализации языкового конструирования гендера, а также установить корреляции между транслируемыми в коммуникации гендерными смыслами и языковыми средствами их выражения на примере разных языковых культур, прежде всего, на примере русского и американского политического дискурса.

Книга логично выстроена: она содержит четыре главы, завершающиеся выводами, введение, заключение и библиографию.

Введение кратко и ярко обрисовывает изучаемую проблему и тематизирует вопросы, которые в дальнейшем автор будет освещать подробно. Завершая введение в свою книгу, автор напоминает о надеждах и намерениях основоположницы гендерной лингвистики, Робин Лакофф, и предпосылает своим подробным рассуждениям следующее утверждение: «В нашей работе содержится немало свидетельств как подтверждающих, так и опровергающих это [т.е. Р. Лакофф] предположение» (с. 7).

Первая глава «Становление гендерной лингвистики в контексте общего развития науки о языке» (с. 8—67, выводы: с. 67—70) содержит шесть параграфов задумана как диахронический междисциплинарный анализ, позволяющий читателю получить ясное представление о сути дискуссий, касающихся осмысления проблематики гендерной лингвистики. Учитывая высокую степень дискуссионности соответствующих вопросов, а также нередко диаметрально противоположные оценки относительно места лингвистической гендерологии в современной лингвистике, рассуждения автора книги следует признать не только своевременными, но и взвешенными и чрезвычайно информативными. Такое положение дел дает основание для рекомендации рецензируемой книги в качестве пособия для тех, кто пока еще мало

знаком с палитрой мнений по проблемам гендерной лингвистики вообще и с позициями зарубежных исследователей, в частности. В этом смысле слов одобрения заслуживает манера изложения позиций ученых, а также результат критического сопоставления разных воззрений на одну и ту же проблему.

Во второй главе «Теоретические модели лингвистического анализа гендера как социального конструкта» (с. 71—99, выводы: с. 99—100) четыре параграфа, в которых подробно обсуждаются когнитивно прагматическая и стилистическая модели, согласно которым можно анализировать с лингвистических позиций гендер. Автор специально подчеркивает, что каждая из проанализированных моделей имеет свою сферу приложения и «речь идет о различных акцентах и подходах, а не о принципиально несовместимых аналитических процедурах» (с. 100), что в ряде случаев целесообразно совмещение обоих подходов, «поскольку «узнаваемость» элементов стиля предполагает их когнитивную обработку» (с. 100).

Третья глава «Язык как фон конструирования гендера: вопросы категоризации» (с. 101—153, выводы: с. 153—155), в которой шесть параграфов, содержит сведения, позволяющие выявить средства, с помощью которых конструируется гендер, а также выявить наиболее значимые для лингвистического анализа обобщения: «типология асимметричных отношений в гендерной категоризации включает (а) асимметрию, проявляющуюся в отсутствии одного из категориальных контрагентов; (б) несовпадение смыслового объема категориальных контрагентов; (в) асимметрию внутреннего структурирования, связанную с использованием различных принципов членения парных гендерных категорий; (г) асимметрию маркированного и немаркированного членов в категориях с ложными родовыми именами («стирание» немаркированной субкатегории)» (с. 155).

В четвертой главе «Язык как инструмент конструирования гендера: анализ дискурсивных практик» (с. 156—39, выводы: 239—241) восемь параграфов, в которых детально анализируются метафоры предвыборного дискурса, его типовые контексты. На примере предвыборных материалов описываются позиционирование читателя как способ конструирования гендера, особенности конструирования гендера в письмах избирателей. Выявляются тенденции при конструировании маскулинности и фемининности. Наиболее интересными представляются обобщения относительно корреляции

некоторых дискурсивных стратегий (в частности агитации/дискредитации) с видом конструирования гендера (нормативное и манипулятивное), с одной стороны, и с характером гендерной идентичности (маскулинность — фемининность), с другой. Автор выявляет «зависимость интенсивности конструирования гендера от стилистической тональности речи: наиболее эксплицитно гендерная тематика представлена в продуктах «черного пиара», предвыборных блогах и на интернет-форумах» (с. 240).

Следует также обратить внимание на материал, привлекаемый к анализу способов и средств конструирования гендерной идентичности: он разнообразен и по форме, и по своей сущности, а также по способам получения языкового материала, описываемого в работе. Поскольку обсуждаемая проблема — конструирование гендерной идентичности языковыми средствами — чрезвычайно сложна сама по себе в силу комплексности и неоднородности теоретического материала, необходимого для его изучения, решение автора относительно приемов извлечения эмпирии из дискурса разного типа имеет большое значение для развития лингвистики в целом и в особенности лингвистической гендерологии. Поэтому читатель рецензируемой книги может ознакомиться с несколькими интересными способами корректного и последовательного отграничения эмпирии, что способствует дальнейшему развитию гендерной лингвистики.

Заключение к проведенному исследованию и теоретическим обобщениям, написанное ясно и последовательно, дает исчерпывающее представление о логике исследования, о его теоретических основаниях, о материале, привлеченном к описанию, а также о приращении научного знания, позволяющего с доверием отнестись к выявленным закономерностям как к положениям, получившим достаточную степень верификации. К такому следует отнести детальное и аргументированное описание кластерных моделей как когнитивной основы для понимания мужественности и женственности как многомерных, изменчивых концептов, выявление денотативных и коннотативных асимметрий и описание их корреляций, анализ разных уровней экспликации языкового конструирования гендера с их условным делением на номинативный и имплицитивный, определение форм и способов использования языковых ресурсов при конструировании гендера в дискурсе, соотнесение установленных тенденций с дискурсивными стратегиями и выявление своего рода специализации

языковых средств на ту или иную дискурсивную стратегию, а также определением способов гендерного конструирования: осознанного и/или неосознанного, нормативного и/или манипулятивного.

Подводя итог анализу книги, хотелось бы отметить, что выводы Е. С. Гриценко заслуживают доброжелательного внимания специалистов в области гуманитарного знания уже только по двум причинам. Во-первых, рассматриваемая проблематика «гендер и язык» погружается в контекст общего развития науки о языке и в общегуманитарный контекст, что позволяет автору более последовательно учитывать влияние человеческого фактора на функционирование языка. Во-вторых, в книге представлен критический взгляд на сферу использования и объяснительную силу концепций, объясняющих гендерно обусловленные различия в различных видах деятельности носителей соответствующей идентичности и особенно в дискурсивной деятельности. С этой точки зрения интерес представляют комментарии автора относительно различных этапов развития гендерологии вообще и гендерной лингвистики, в частности. Поэтому общий вывод относительно функционирования языка принимается безоговорочно: «роль языка не ограничивается общением в узком смысле слова (прием — передача информации) или хранением и передачей знаний. Язык строит жизнь общества и является частью этой жизни. Учет гендерного параметра в лингвистических исследованиях позволяет лучше понимать как язык, так и общество» (с. 246).

Свою книгу Е. С. Гриценко адресует специалистам в области гендерных исследований, общего языкознания, преподавателям, аспирантам и студентам лингвистических специальностей. Форма изложения материала, а также полученные результаты позволяют всем названным категориям получить информацию так, что они могут не только ознакомиться с широкой палитрой мнений относительно остро дискуссионных теорий и положений, но и с генезисом актуальных теоретически значимых вопросов, которые гендерная лингвистика артикулировала особенно четко, значительно обогатив взгляд на проблематику, которую лингвисты было уже отнесли к не представляющей интереса из-за достигнутого консенсуса в теоретических интерпретациях соответствующего феномена: референция, сфера функционирования, мотивы для выбора языковых средств, основания для изофункциональности лексических/грамматических средств, проблемы синонимии, внутренней формы фразеологизмов, вариативность в организации текста того или иного типа и др.

Результаты проведенного Е. С. Гриценко исследования убеждают в полной мере, что избранный ею теоретический фундамент для анализа закономерностей функционирования языка в некоторых дискурсивных условиях, а также особенностей его использования для конкретных целей — в частности для конструирования гендера как социокультурного феномена — позволяет получить новые теоретические сведения, значимые и при решении сугубо прикладных задач в разных социальных группах.